

Экран и сцена. — 1991. — 7 марта

«Кофе? Коку?» У Ньюмена в его доме на Пятой авеню какая-то немного куртуазная обстановка. Возраст хозяина, секс-звезды 60-х годов, дает ему все основания для притворства. Но Ньюмен, кажется, не особо заботится о своей форме и лишен желания поддерживать миф о себе. Вероятно, поэтому он встречает гостей в свитере, выдавшем виды и съемочные площадки, и в брюках, вытянутых на коленях. И все-таки он — Пол Ньюмен. Единственное его кокетство — попытка отклониться от окна: мол, раздражает яркий свет; удобным образом устроиться в глубоком кресле под гравюрой Адюбона и, иронизируя на каждом слове, объяснить, почему он предпочитает работать с Джеймсом Айвори и Роландом Жоффе.

У его спутницы алое платье. Это, впрочем, лишь один штрих к портрету Джоанн Вудворд, снявшейся вместе с Ньюменом в 14 картинах. Героиня «Летних огней» и «Оскорбленной» во время беседы что-то вышивает.

Возможно, краткое описание звезд мирового кино и покажется искушенному читателю небрежным и малореспектабельным, но ни Вудворд, ни Ньюмен в комплиментах и витиеватых описаниях не нуждаются. И потому можно сразу же переходить к беседе.

— У вас репутация людей, выбирающих для себя очень сложные и эффектные роли. Что же случилось на этот раз? Уолтер Бридж — холодный муж и равнодушный отец. Лицемер, к тому же ханжа. А его жена, Индия, не столько наивна, сколько, по-моему, туповата.

П. Н. — Уолтер — сложный тип на самом деле. Конечно, он не блестящ. Но в нем есть черты, которые для меня куда важнее, чем блеск и фактура. У него есть понятие о морали. Он лицемерен? Бесспорно. Он ханжа? Вы верно подметили и это. Но в то же время помысли его чисты и благородны. Он не говорит, не подумав, и я рискнул бы ему довериться. Отчасти Уолтер — тип лидера. Могу еще добавить: будь у нашей свободной политической прессы столь же ясные и честные рассуждения, пускай даже тронутые ханжеством, мы смогли бы куда легче овладеть ситуацией в собственной стране.

Д. В. — Я скажу об Индии. Она вовсе не так тупа, уверяю вас. Необразованна — это правда. Хочет знать куда больше, чем знает, но, увы, никто не может ей в этом помочь. Собственный муж считает, что дает Индии все. И ошибается. Притом не забывайте, наши герои живут в эпоху 30—40-х годов. Индия по всем канонам того времени соответствует типу прелестной женщины. Другой вопрос в том, что она провинциалка. Вас невероятно это раздражает? Ну а я ей только сочувствую. Потому что сама выросла точно в такой же атмосфере. Правда, не в Канзас-Сити, где происходила вся эта киноистория, а в Атланте, южнее.

— Ваш последний фильм — хроника довоенного и военного времени. И в ней Америка выглядит почти ужасающей. Жизнь кажется тусклой, скучной, провинциальной. В сравнении с этим «Новым светом» Европа кажется прямо-таки затерянным раем!

П. Н. — В Америке во время войны не уберечься ничего: ни конгресс, ни табак, ни рецепт яблочного пирога. Все было спалено, разрушено, утеряно. Во всем предсказывался апокалипсис. В такой дьявольской игре со смертью что могло послужить на благо народу, что должно было сделать жизнь привлекательной? Настал тот час, когда об отечестве должны были заботиться,

Джоанн Вудворд, Пол Ньюмен и их герои

Французский журналист Жан-Габриэль Фреде отправился в Нью-Йорк, чтобы встретиться с Джоанн Вудворд и Полом Ньюменом. Они не так давно снялись в картине американского режиссера Джеймса Айвори «Мистер и миссис Бридж». Их новые герои, пожалуй, уж слишком обычные люди, ничуть не похожие на тех блистательных персонажей, которые принесли славу американским актерам. Мистер Бридж — юрист, человек холодный и циничный. А его жена, Индия, как-то уж слишком наивна для женщины, которую можно посчитать умной. Тем не менее американские звезды снялись в картине с удовольствием. Они, впрочем, постарались объяснить, в чем тут дело.

ему служить люди типа Уолтера, имеющие точные представления о морали и о своем месте в жизни. Уолтер знал, что ответствен перед семьей. Индия знала, что ответственна перед мужем и детьми. Только так и можно было выжить. Сегодня в материально насыщенной обществу подобные ценности кажутся лишними и неприемлемыми. А может, я просто брюзжу?

Д. В. — Да, фильм рисует определенную эпоху и типичных ее представителей. А с другой стороны, я знаю множество молодых женщин, в точности соответствующих и образу Индии Бридж. Ее персонаж мало устарел. Многие точно так же, как она, бесконечно надоедают окружающим советами, как воспитывать своих и чужих детей, ждут прихода мужа с работы. Определенный социальный тип, средний, скажем так, класс идет одним и тем же путем: колледж, университет, скромная семейная жизнь. И в этом нет ничего такого. На самом деле это очень трудно — искать какую-то свою собственную, неизведанную дорогу.

— Ваши герои тем не менее очень эгоистичные люди. Во время их поездки по Европе нацизм поднимал голову, становясь реальной и страшной силой. Была объявлена война, но ваши персонажи остались совершенно спокойны. И Уолтер Бридж даже отговорил своего сына идти добровольцем на фронт.

12/10 - с. 12

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

П. Н. — Я так не думаю. Просто в те годы провинциалы были сильно ограничены в информации, обрушивающейся на столицы. Даже телевидение мало где было. Поэтому все тот же социальный класс, к которому принадлежали Уолтер и Индия, просто не способен был впасть в депрессию. Для них вторая мировая война воспринималась как нечто абстрактное, как какая-то очередная политическая афера. Сегодня, благодаря, в частности, усилиям Си-эн-эн мы знаем точно, что происходило во Вьетнаме и происходит в Ираке. А в ту эпоху нашим серьезным недостатком были пробелы в образовании, а не отсутствие сочувствия. Уолтер не был исключением. Он отговаривал сына идти в армию только для того, чтобы юноша мог закончить учебу. Я, правда, сам служил в военной пехоте, но сегодня уже не пошел бы добровольцем никуда ни в ком случае.

Д. В. — Отрешенность от чужих проблем — в общем-то нормальная человеческая реакция большинства нормальных людей, если их не идеализировать. Я плохо представляю, что французы могли бы вдруг вмешаться в конфликт между Севером и Югом Америки. — Во Франции и в Америке вы прежде всего звезды. Теперь вообразите, что по характеру вы такие же пуритане, как ваши герои. Рискнули бы вы сделать политическую карьеру?

П. Н. — Во-первых, Бридж не пуританин. Для меня пуританство — это прежде всего индивидуализм, который в нынешнем обществе предпочитают и идеализируют. Особенно это, извините за неudelителность, относится к французам. Но и к американцам в определенной мере — тоже. Уолтер же человек, преданный куда больше общественным интересам, чем индивидуальному бытию. Поэтому с ним я чувствую себя спокойнее, чем с нынешними лидерами, которые считают, что выражение мнения большинства есть иллюзия. Поэтому обыкновенные люди и относятся к политике с большим недоверием или равнодушием. Во время выборов, например, в Америке в среднем голосуют около 20 процентов. Можно двадцатью процентами добиться прав?

Я бы никогда не стал политиком. Люди всегда голосуют за актеров, а не за идеалы, которые следует защищать. Актер-политик. Это же чистое надувательство. — Для вас, снявшихся в 14 фильмах, какие из них наиболее запомнились?

П. Н. — Трудно сказать. Каждый фильм — это особое отношение к жизни, к актерам, к постановщикам. Каждый фильм — немного твой ребенок. Можно сказать, какого из детей любишь больше?

— А классика? «Несгибаемый» или «Левша»?

П. Н. — Их любят в Европе? О... Здесь они почти не идут.

— Вы встречаетесь время от времени с Редфордом? Вы ведь друзья по фильму «Буч Кейсиди». Вы видели его «Гавану»?

П. Н. — Он живет в двух шагах отсюда... Но я бываю в Нью-Йорке нечасто. И потом я редко хожу в кино.

Перевела с французского
Натэла МЕСХИ.